

ОТЗЫВ

официального оппонента кандидата филологических наук А.Б. Стрельниковой о диссертации Н.М. Алёхиной «Французский символизм в художественной и критической рецепции И.Ф. Анненского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 01 – русская литература.

Творчество И.Ф. Анненский, ценителя и знатока античной и, вслед за ней, французской литератур, в настоящее время находится в спектре пристального исследовательского интереса. Изучение одновременно критической (авторизированной) и художественной (инкогнито) рецепции произведений французский поэтов позволяет воссоздать реальную систему эстетических координат, в рамках которой французская поэзия воспринимается И. Анненским, и которая во многом определяет траекторию развития собственного творчества поэта. Подобный аспект рассмотрения проблемы обуславливает несомненную актуальность данного научного исследования, поскольку цели и задачи работы связаны с проблемами теории художественного перевода и межкультурной коммуникации, а также вписывается в русло рецептивной эстетики, обращаясь к проблемам герменевтики и акцентируя активную роль воспринимающего сознания, в данном случае – поэта-переводчика, в литературе и культуре. Кроме того, важность и своевременность диссертационного исследования Н.М. Алёхиной бесспорны в контексте особого внимания современного литературоведения к художественным переводам русских поэтов-символистов (фраза о взлете интереса к переводам И. Анненского на рубеже XIX и XX веков (автореферат, с. 3), совершенно очевидно является лишь досадной оговоркой).

Научная новизна представленной диссертационной работы заключается, во-первых, в изучении специфики восприятия литературы французского символизма одновременно в двух сферах литературной деятельности

Анненского – критической, где автор выступал открыто, и художественной, в которой поэт предпочитал скрываться под маской таинственного «Ник-то». Художественные переводы во многом иллюстрируют идеи, высказываемые И. Анненским в его статьях, и часто дополняют их, что позволяет осознать ту важность французского символизма для развития русской литературы, которую усматривал сам И. Анненский. Любопытен также тот факт, что переводы И. Анненского с французского не вписываются в его «теорию перевода»: тексты в книге «Парнасцы и проклятые» не могут быть определены ни как «синтетические», ни как «аналитические», что свидетельствует как будто о двух воплощениях Анненского: Анненского-критика и Анненского-поэта.

Во-вторых, впервые в анненковедении предпринята попытка проанализировать корпус переводов с французского как художественное целое: в качестве основного объекта исследования определено собрание переводов «Парнасцы и проклятые», включенное в состав единственной прижизненной книги стихов Анненского, собранное по авторской воле самого поэта и отражающее его эстетические воззрения. На наш взгляд, анализ сборника как целого является очень продуктивным решением, поскольку этап «собирания» переводных текстов есть отражение рефлексии переводчика об оригинале и переводе, оценка собственного труда и выражение общей концепции творчества французских символистов, воспринятой и переданной Анненским-переводчиком. Сам выбор материала и методика работы, когда заключения и обобщения выводятся из анализа текста, а не проверяются на тексте, позволяют диссертантке прийти к обоснованным и достоверным выводам. Более того, определение вектора исследования «от текста» объясняет заглавие работы, которое, на первый взгляд, может показаться несколько странным – и парнасцы и проклятые определяются как символисты. Прекрасно зная историю французского символизма и этапы его развития, Нина Михайловна Алёхина сознательно идет вслед за И. Анненским, для которого творчество Ш. Леконт де Лиля и Сюлли-Прюдом было «источником новой современной

чувствительности» (диссертация, с. 20). Хотя Леконт де Лиль и Сюлли-Прюдом традиционно считаются предтечами П. Верлена, С. Малларме, А. Рембо, произведения и тех и других воспринимались на рубеже веков «в едином потоке» (диссертация, с. 20), что как будто позволяет объединить этих поэтов в рамках единого литературного направления – символизм.

Кроме того, в результате выше обозначенного комплексного анализа сборника диссертанткой вводятся в научный оборот переводы И. Анненского из Сюлли-Прюдома, нобелевского лауреата, чье творчество до настоящего момента оставалось за рамками исследовательского интереса и чье имя находилось в тени таких имен, как Ш. Бодлер, С. Малларме, П. Верлен и А. Рембо. При этом, анализ философских работ Сюлли-Прюдома и их рецепция И. Анненским во многом проясняет поэтические доминанты художественного мира русского поэта, а именно – теорию отражений, концепцию творчества, концепты Идеала и Красоты. Нельзя не отметить особо и тот корпус критических текстов Сюлли-Прюдома, а также Ш. Леконт де Лиля и С. Малларме, которые, благодаря диссертационному исследованию Н.М. Алёхиной, вводятся в научный оборот и становятся доступны более широкому кругу исследователей поэзии французского символизма.

Весьма впечатляющим выглядит объем представленного в работе материала. Критическая рецепция французского символизма И. Анненским определяется на основе всего корпуса критических и эстетико-литературоведческих статей, а также эпистолярного наследия русского поэта. Для иллюстрации объекта рецепции Анненского Н.М. Алёхина обращается к философско-эстетическим и критическим работам Ш. Леконт де Лиля, С. Малларме, Сюлли-Прюдома, П. Верлена, а также Ш. Бодлера и Г. Кана, чьи труды не заявлены в качестве объекта исследований, но привлечение которых позволяет выстроить целостный литературный контекст. Для воссоздания исторической ситуации художественного перевода на рубеже веков автор работы приводит фрагменты из работ и статей русских поэтов-переводчиков, в

числе которых В. Брюсов, К. Бальмонт, А. Белый, Ф. Сологуб, М. Волошин, А. Блок. Нельзя не сказать и о собственных подстрочных переводах автора диссертационного исследования, общее число которых составляет 44 текста. Глубокий анализ переводных текстов Анненского, выполненный на основе упомянутых выше подстрочников, позволил исследовательнице сделать убедительные заключения о специфике восприятия И. Анненским творчества французских поэтов-символистов. Не остается никаких сомнений в том, что масштаб привлеченного материала и скрупулёзность в его исследовании делают выводы Н.М. Алёхиной аргументированными и концептуальными.

Важнейшими научными результатами данного исследования являются положения, характеризующие поэтику И. Анненского и позволяющие говорить о специфике поэтики русского символизма вообще. В частности, автор диссертационного исследования определяет приложение «Парнасцы и проклятые» в качестве основообразующего элемента книги стихов «Тихие песни»: «переводы французского символизма определили своеобразие первой книги И.Ф. Анненского «Тихие песни»: концептосферу, сюжетно-мотивные комплексы, сонетную форму как ее жанровую основу» (автореферат, с. 7). Переводы сонетов С. Малларме становятся базисом на выстраивания Анненским его теории символизма, что, несомненно, повлияло на развитие поэтики и эстетики русского символизма в целом. Одним из интереснейших открытий становится определение концепции славянской культуры И. Анненского. На основе рецепции творчества Ш. Леконт де Лиля Анненским Н.М. Алехина выстраивает историческую цепочку «античность – парнасцы – проклятые – русский символизм», которая, в логике И. Анненского, свидетельствует о самобытности русского символизма и «делает французское наследие частью национального самосознания» (автореферат, с. 7).

Следует также отметить основательную теоретическую базу диссертации Н.М. Алёхиной. Основой исследования в области теории литературы являются неустаревающие труды М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, В.М.

Жирмунского, исследования по компаративистике Ю.Д. Левина, П.М. Топера, М.П. Алексеева, по теории сонета и цикла – С.Д. Титаренко, М.Н. Дарвина и др. В изучении творчества И. Анненского диссертантка ориентируется на работы авторитетных российских исследователей – А.В. Фёдорова, А.И. Червякова, Л.И. Кихней, Н.В. Налегач и др.), а также его переводов с французского (исследования А.Е. Аникина, Р. Дубровкина, А. Виноградовой де ля Фортель и др.). Междисциплинарный характер данного диссертационного исследования обусловил необходимость изучения работ по филологической герменевтике (Г.И. Богина), философским основам перевода (П. Рикёр, У. Эко), теории художественного перевода (Г. Гачечиладзе, П.М. Топера и др.).

Диссертация Н.М. Алёхиной состоит из «Введения», трех глав, «Заключения» и «Списка использованной литературы». Работа с объемным и разнообразным текстовым материалом определила структуру и содержание глав диссертационной работы.

В первой главе «Теоретические и методологические аспекты изучения художественного перевода» отражены актуальные проблемы в изучении художественного перевода, предприняты попытки определить переводческие принципы И. Анненского и дать общую характеристику приложению «Парнасцы и проклятые».

Первый раздел главы представляет собой краткий очерк о теории художественного перевода в XX столетии. Н.М. Алёхина последовательно определяет наиболее важные аспекты художественного перевода и выделяет основные дискуссионные вопросы. Здесь не вполне справедливым кажется только утверждение о специфике переводов русского символизма: «само устремление перевода соотносимо с романтической ветвью перевода, где акцентировалась невозможность адекватной передачи оригинала» (эта же фраза присутствует в автореферате на стр. 8). Однако в начале XX века существует и другое направление, согласно которому адекватный перевод

возможен и необходим. Сам автор далее по тексту диссертации говорит о росте рефлексии о переводе, появлении новых работ, например, «Принципы художественного перевода» Н. Гумилева и К. Чуковского. Здесь можно вспомнить и предисловие В. Брюсова к «Поэзии Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов» 1916 г., где редактор приводит четко сформулированные требования к адекватному переводу, которых должен придерживаться каждый переводчик. Кроме того, сама Нина Михайловна на странице 146 диссертационного исследования замечает: «Переводы, вошедшие в книгу <В. Брюсова>, точны», иначе говоря, адекватны.

Во втором разделе «Приложение «Парнасцы и проклятые» к книге стихов И.Ф. Анненского «Тихие песни» дана общая характеристика переводов с французского, определены сквозные темы, образы и мотивы, проанализирована структура приложения. Все это позволяет Нине Михайловне Алёхиной сделать совершенно справедливый, на наш взгляд, вывод, а именно: данное собрание переводов внутри книги И. Анненского представляет собой художественное единство и является, по сути, «книгой в книге». Единственное уточнение, которое могло бы быть сделано в работе, касается применения понятий «сборник» и «книга». Оба термина используются для определения приложения «Парнасцы и проклятые» (например, с. 66, 76 диссертации), и иногда даже встречаются в рамках одного предложения: «В сборнике переводов мы видим достаточно доказательств, убеждающих нас, что книга «Парнасцы и проклятые» является единой структурно-семантической системой» (диссертация, с. 76; та же фраза в автореферате, с. 12).

Во второй главе «Парнасцы» в переводческой и критической рецепции И. Анненского: Леконт де Лиль и Сюлли-Прюдом» описывается влияние отдельных представителей парнасской школы на поэтику и эстетику произведений И. Анненского.

В разделе «Леконт де Лилль и неозеллинизм И.Ф. Анненского» описывается поэтика произведений французского автора и исследуется рецепция его творчества И. Анненским на основе анализа критических статей и художественных переводов. Леконт де Лиль был близок русскому поэту-переводчику своим вниманием к античности, и особенно – к античной трагедии с ее героизмом, в котором, по мнению Анненского, кристаллизуется жизнь. Собственно культурный диалог между поэтами возникает в области осмысления античности и тесно связан с идеей Анненского о возрождении славянского мира. Анализ текстов позволяет диссертантке говорить о том, что И. Анненский вступает в дискуссию с Леконт де Лилем, настаивая на необходимости «нравственного вопроса» в новой обработке мифа, который иначе, без эволюции, будет вырождаться. В связи с этим, одним из лейтмотивов в переводах становится мотив жертвы. Анализируя процесс восприятия творчества Леконт де Лиля, Нина Михайловна Алёхина свободно ориентируется в контексте творчества И. Анненского, постоянно апеллирует к статьям и поэтическим текстам для иллюстрации предлагаемых ею положений. В том числе, говоря об убеждении Анненского в мощном потенциале античного мифа, диссертантка приводит высказывания Анненского о трагедии С. Выспьянского «Протесилай и Лаодамия». Известно, что в период между 1899 и 1913 годами Россия увидела этот миф в четырех драматургических версиях: С. Выспьянского, И. Анненского, Ф. Сологуба и В. Брюсова. К сожалению, драма В. Брюсова «Протесилай умерший» выходит уже после смерти И. Анненского, и мы можем только строить гипотезы относительно возможной оценки этого произведения Анненским. Однако драма Ф. Сологуба появляется в 1907 году, сразу вслед за трагедией Анненского. В связи с этим, интересно было бы выяснить, существуют ли в статьях или эпистолярном наследии отклики Анненского на драму Сологуба «Дар мудрых пчел». Ф. Сологуб, обычно выступавший на публике как «наглый плагиатор», в одном из писем скромно просил И. Анненского прочитать и одобрить его работу, однако

до сих пор не был известен ответ Анненского Сологубу, работавшему в совершенно иной, отличной от Анненского манере.

Как нам кажется, говоря об особенностях мотива жертвы у И. Анненского, нельзя обойти вниманием его драму «Лаодамия». Как трансформируется миф у Анненского по сравнению с тремя другими версиями его современников – Выспьянского, Сологуба и Брюсова? Почему, в отличие от других интерпретаций мифа, Лаодамия у Анненского предстает в образе девы?

Невозможно не сказать отдельно о разделе 2.2. второй главы «Философско-эстетическая проблематика в переводах из Сюлли-Прюдома и теория отражения в творческой рефлексии И.Ф. Анненского». Научную значимость этой главы сложно переоценить, поскольку творчество Сюлли-Прюдома, французского поэта и философа, не изучалось в отечественном литературоведении. Переводы зарубежных исследований творчества Сюлли-Прюдома, его критических статей, а также подстрочные переводы его стихотворений выполнены автором диссертационного исследования. Здесь Нина Михайловна предстает не только как увлеченный исследователь творчества И. Анненского, но и как блестящий переводчик. Высокое качество выполненных ею переводов у нас лично не оставляет никаких сомнений. При этом, в случае анализа отдельных текстов, было бы очень убедительно наряду с подстрочником и переводом Анненского давать оригинал стихотворения (как Нина Михайловна Алёхина делает это в третьей главе), а иначе приходится верить на слово диссертантке в вопросах о способе рифмовки и строфическом рисунке оригинала. Приведение оригинала рядом с подстрочником позволило бы и самой диссертантке избежать мелких разночтений, которые неизбежно возникают при фрагментарном переносе текста (например, фраза «tout en polissant des verres des lunettes» на стр. 125 звучит как «все полируя стекла очков», а на стр. 129 «все полируя стекла линз»). И если уж говорить о линзах, думается, было бы продуктивно проанализировать этот образ в системе отражений И. Анненского: отражение возникает в результате встречи

волнового фронта с поверхностью, линза же пропускает сквозь себя этот фронт, преломляя или рассеивая его.

Не менее интересной является третья глава, в которой анализируются переводы из П. Верлена и С. Малларме. Анализ переводов выполнен блестяще: исследованы все уровни текста, определено соположение переводов внутри книги, что не оставляет никаких сомнений в справедливости выводов Нины Михайловны Алёхиной, а именно – Анненский творит свой миф о поэте и поэтическом творчестве, формой воплощения которого в «Тихих песнях» становится сонет. Отметим при этом некоторую неточность в разделе 3.1. «П. Верлен в переводах И. Анненского: морфология перевода». Нина Михайловна говорит о 14 известных переводах, 7 из которых были опубликованы в «Тихих песнях», а оставшиеся были напечатаны в «Посмертных стихах Иннокентия Анненского» 1923 года. Однако переводы Анненского между 1904 и 1923 годами публиковались еще как минимум два раза в собраниях стихотворений П. Верлена, выходивших в России в 1911 и 1912 годах. Полагаем, что было бы интересно проанализировать, что именно публиковалось в сборниках и какие переводы являются авторизованными.

Все высказанные замечания и вопросы носят уточняющий характер и ни в коей мере не касаются общего высокого уровня работы.

Представленное на отзыв диссертационное исследование производит впечатление целостного, гармонично выстроенного исследования, отвечающего современным тенденциям российского литературоведения.

Научные результаты диссертационного исследования Н.М. Алёхиной должны быть учтены в педагогической практике преподавания вузовских курсов и спецкурсов по истории русской и зарубежной литературы рубежа XIX–XX веков, в специальных курсах по истории французской литературы, спецкурсах по истории и теории художественного перевода.

Автореферат диссертации адекватно отражает ее научную проблематику, структуру и логику. Результаты исследования Н.М. Алёхиной полно освещены в 12 авторских публикациях, 3 из которых – в журналах, включенных в перечень ВАК.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Французский символизм в художественной и критической рецепции И.Ф. Анненского» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой решается задача выявления специфики рецепции произведений французского символизма русским поэтом И. Анненским, имеющая значение для развития филологии в области истории русской и зарубежной литературы, сравнительно-исторического литературоведения, художественного перевода. Представленная диссертация отвечает всем требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней», и автор диссертации, Нина Михайловна Алёхина, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 01 – русская литература.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Института природных ресурсов
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения
высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»

А.Б. Стрельникова
(Анна Борисовна Стрельникова)

Адрес организации: 634034,
г. Томск, пр. Ленина, 30
тел. (3822) 42-63-49
эл. почта: annas24@yandex.ru

Подпись подтверждаю
Учёный секретарь ТПУ

О.А. Ананьева
Томск, 08 декабря 2014 г.